

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИИ

М.С. Арсанукаева

ОРГАНИЗАЦИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (XIX — НАЧАЛО XX В.)

Присоединяя к империи народы, исповедовавшие ислам, российское правительство стремилось создавать для них духовные управления и учебные заведения.

До Екатерины I не существовало духовной организации мусульман или признанного главы мусульманской общины. Именным Указом в 1788 г. ею учреждается в Уфе Оренбургский муфтият для «заведования <...> духовными лицами магометанской веры» [Полное собрание законов... 1830. Т. 23: 1107]. В Манифесте от 8 апреля 1783 г., закрепившем присоединение Крыма к России, содержалось обещание «охранять и защищать храмы и ... веру, коей свободное отправление <...> будет неприкосновенно» [Там же. 1830. Т. 21: 898]. В 1794 г. Указом от 23 января создается Таврический муфтият для крымских татар [Там же. 1830. Т. 23: 482].

Александр I манифестом от 25 июля 1810 г. образует Главное управление духовных дел иностранных вероисповеданий. При Николае I в 1832 г. открывается отдельный Департамент, входивший до 1917 г. в состав МВД Российской империи [Арапов 2009: 15].

Впервые предложения по управлению мусульманами-суннитами Северного Кавказа представил в 30-х годах XIX в. командующий войсками на Кавказской линии и начальник Кавказской

области генерал-лейтенант А.А. Вельяминов. В его проекте, оставшемся на бумаге, рекомендовалась трехзвенная организация мусульманского духовенства: муфтии, эфенди и муллы [Россия — Средняя Азия... 2011: 98].

В 1831 г. Высочайшим указом от 23 декабря утверждается «Положение о Таврическом магометанском духовенстве и подлежащих ведению его делах», означавшее фактическое образование Таврического духовного правления. Особым комитетом разрабатывались также проекты «Положения о мухамедданском духовном правлении в Закавказском крае и подлежащих его ведению делам» [Акты... 1881: 335–338].

С окончательным покорением горцев-мусульман организация их духовной жизни стала еще более актуальной, что подтверждается отношением наместника Кавказа великого кн. Михаила Николаевича председателю Кавказского комитета от 15 января 1869 г. [Дякин 1998: 616].

В 1872 г. Александр II утверждает Положение об управлении духовными делами мусульман Закавказья. Созданные два отдельных управления для мусульман шиитского и суннитского учения руководили духовной жизнью мусульман всего Кавказа [Рыбаков 1917: 4]. Для мусульман Степного генерал-губернаторства действовали специальные правила, устанавливавшие порядок избрания и утверждения в должности духовных лиц из мусульман кочевых и оседлых народов края [Ислам... 2001: 184]. Не существовало органов управления мусульманами Туркестана, и все вопросы решались местными властями, подчиненными военному министерству [Россия — Средняя Азия... 2011: 133].

Новые проекты организации мусульманских духовных лиц на Северном Кавказе не разрабатывались до 80-х годов XIX в. В 1889 г. командовавший войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант кн. А.М. Дондуков-Корсаков возбудил ходатайство об учреждении Управления духовными делами мусульман суннитского учения Кубанской и Терской областей [РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4870, л. 1–10]. Предлагалось поставить всех духовных лиц из мусульман на службу российскому правительству и подчинить местной администрации [Там же: л. 1]. Высший

надзор становился обязанностью командующего Кавказским военным округом. Управление всеми духовными делами мусульман региона поручалось передать специальному духовному управлению, съезду кадиев, кадиям и муллам [Там же: л. 1–1 об.]. Проект определял требования к кандидатам на духовные должности, порядок их назначения и перемещения по службе, численность, права, привилегии, обязанности и ответственность. Устанавливались подсудность дел с участием мусульманского духовенства и порядок их рассмотрения [Там же: л. 5–5 об.].

Приходское духовенство за нарушение обязанностей духовного звания подлежало суду съезда кадиев. За уголовные преступления предлагалось судить его в горских словесных судах; муфтиев — в Главном кассационном департаменте Сената; членов духовного правления и секретаря — в Тифлисской судебной палате [Там же: л. 5 об. — 6; Система... 2004: 137].

«Мусульманский вопрос» оставался одной из самых актуальных проблем Российской империи на Кавказе, включая его северо-восточную часть. По переписи 1897 г. число мусульман в крае составило треть населения — 3 208 857 чел. Здесь по-прежнему существовали два духовных управления — суннитского и шиитского учений [Арапов 2006: 400].

В очередной раз вопрос организации духовных управлений на Северном Кавказе возник в начале XX в. В частности, 20 и 24 апреля 1906 г. состоялись специальные совещания министра внутренних дел под руководством гр. А.П. Игнатьева [Дякин 1998: 631–632]. Выполняя его поручение, наместник на Кавказе генерал-адъютант гр. И. И. Воронцов-Дашков обязывался выяснить у духовных лиц «о желательных изменениях». В этих целях в июне 1906 г. во Владикавказе состоялось совещание представителей мусульманского духовенства Терской и Кубанской областей и светских лиц. Делегаты высказывали пожелание о создании духовного управления во главе с выборным муфтием [Там же: 632], нашедшее поддержку у наместника, который в 1907 г. с соответствующим ходатайством обратился к законодательным органам. Однако оно осталось без удовлетворения [Законодательное предположение... 1913: 918].

В 1908 г. резолюции совещаний получили одобрение у администрации Терской области, духовных лиц, собравшихся в Грозном, и широкой общественности [Цаликов 1913: 154–156]. В отчете за 1909 г. начальник области признавал, что упорядочить религиозный вопрос можно лишь путем учреждения самостоятельного мусульманского духовного управления и семинарии. С ним согласился Николай II [Дякин 1998: 633].

В 1913 г. этот вопрос был поднят 39 депутатами Государственной думы, которые внесли 3 декабря «Законодательное предположение об учреждении особого духовного управления (муфтията) для мусульман Северного Кавказа». В нем депутаты отмечали: «Все народы Северного Кавказа окончательно присоединены к составу империи, и некоторые из них добровольно приняли русское подданство еще в XVIII столетии, тем не менее до сих пор русское правительство не приняло никаких серьезных мер к упорядочению духовной жизни этих народов». В то же время духовная жизнь мусульман Кавказа, по их мнению, всецело зависела от невежественного низшего духовенства — мулл и кадиев, которые играли большую роль в системе управления и суда. В условиях фактического отсутствия русских школ они являлись единственными проводниками культуры среди горцев [Законодательное предположение... 1913: 915–916].

В Записке депутатов упоминается очередное обращение представителей от чеченского народа к наместнику Кавказа И.И. Воронцову-Дашкову по данному вопросу, датированное 22 ноября 1913 г. Депутаты предлагали создать духовное управление для мусульман Северного Кавказа по образцу Закавказского муфтията [Там же: 918].

В начале 1914 г. этот вопрос был поднят снова, но теперь уже в Министерстве внутренних дел. Предлагалось созвать межведомственное совещание по мусульманским делам и на нем обсудить вопрос о порядке управления духовными делами в тех местностях, где такого управления нет. На Кавказе это были Ставропольская и Черноморская губернии, Кубанская, Терская, Батумская и Дагестанская области, округа Закатальский и Сухумский [Дякин 1998: 632]. В том же году в Министерстве внутрен-

них дел состоялось Особое совещание по мусульманским делам, которое признало необходимым оставить Таврический и Оренбургский муфтияты в прежних территориальных границах. Никаких иных преобразований относительно организации управления мусульманами намечено не было [Рыбаков 1917: 41–42].

Таким образом, вопрос о создании особого управления для мусульман-суннитов Северного Кавказа вплоть до Октябрьской революции 1917 г. так и не был решен [Арапов 2006: 66]. Публицист и политический деятель А.Х. Цаликов писал в этой связи: «Северный Кавказ формально должен быть отнесен к Оренбургскому муфтияту, но в действительности оставлен на произвол судьбы» [Цаликов 1913: 153].

Библиография

Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1881. Т. 8.

Арапов Д.Ю. Императорская Россия и мусульманский мир. М., 2006.

Арапов Д.Ю. Ислам в архивных материалах высших государственных учреждений Российской империи (1721–1917 гг.) // Мир ислама. История. Общество. Культура: М-лы междунар. научн. исламовед. конф. Москва 11–13 дек. 2007 г. М., 2009.

Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX в.) СПб., 1998.

Законодательное предположение об учреждении особого духовного управления (муфтията) для мусульман Северного Кавказа // Мир ислама. 1913. Т. 2. № 12.

Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Сост., коммент. и предисл. Д.Ю. Арапов. М., 2001.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1781–1783. СПб., 1830. Т. 21; СПб., 1830. 1789–1796. Т. 23.

Рыбаков С.Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России. Пг., 1917.

Россия — Средняя Азия. Политика и ислам в конце XVIII — начале XX в. М., 2011. Т. 1.

Система государственного регулирования ислама в Российской империи / Отв. ред. Д.Ю. Арапов. М., 2004.

Цаликов А. Х. Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта. М., 1913.

Список сокращений

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив.

Р.Р. Барамидзе

МЕЧЕТИ АДЖАРИИ (ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ)¹

При изучении истории распространения ислама в Грузии наиболее важным является определение времени и процесса строительства мечетей. С этой целью нами были исследованы надписи на действующих деревянных мечетях в юго-западной Грузии. Данные надписи содержат как информацию о строительстве, так и религиозно-нравственные тексты, цитаты из Корана, имена халифов и т.д. Информация представлена по материалам переписи мусульманских культовых и образовательных сооружений 2008–2010 гг. (проект национального научного фонда Руставели, № С-015-08).

В статистике отражены лишь те здания, которые функционируют по сей день. Отдельно представлены данные по каждому периоду — в ранний период построенное здание, а позднее перестроенное или восстановленное; указывалось время строительства, время перестройки или восстановления. За основу брались данные, которые были указаны на сооружениях или в них (в форме художественной надписи или резьбы по дереву, камню). Использовались также даты на находящихся рядом со зданиями могилах, имеющих прямое отношение к ним (в основном это кладбища первых имамов). Изучались документы, хранящиеся при мечети, у имамов или хранителей (особенно это касается восстановленных зданий или построенных после 1985 г.). Кое-что уточнялось на основе устных историй.

¹ Работа подготовлена в рамках президентского гранта для молодых ученых фонда Шота Руставели «Государственная политика Грузии и мусульманская община Грузии» (проект № РГ/47/2-153/12).